

"Я бы сказал спасибо за то, что вы нас приняли, но, возможно, мне стоит подождать, пока вы не сообщите нам, зачем мы здесь", - сказал Гарри, пытаясь быть легкомысленным.

Лорд Эдмунд Гринграсс слегка хихикнул, но было видно, что его сердце не на месте. Он протянул пергамент Гарри, который медленно взял его.

Он бы предпочел сжечь эту вещь и не обращать внимания на то, что там написано, но он знал, что бегство от этого не принесет ему ничего хорошего.

"Это твоя вещь, но я прошу тебя позволить мне объяснить, что в ней написано, прежде чем ты согласишься ее, а также объяснить, почему она вообще существует", - сказал лорд Гринграсс.

Сразу за ним в гостиную вошла красивая светловолосая женщина, которая должна была быть его женой, с озабоченным видом, а за ней бок о бок вошли Дафна и Астория. Леди Гринграсс стояла в стороне, и тревожное выражение ее лица и напряженная поза не успокоили Гарри. Дафна села в кресло слева от Гарри, и, что интересно, Астория села прямо ей на колени.

Руки Дафны обхватили младшую сестру, и она крепко обняла ее сзади.

"Пожалуйста, продолжайте, лорд Гринграсс", - сказал Гарри, заставляя себя отвести взгляд от вида прекрасных сестер Гринграсс, прижавшихся друг к другу, и от странных чувств, которые это грозило вызвать в нем.

"Позвольте мне начать с вопроса, знаете ли вы о позиции моей семьи во время войны?" спросил его лорд Гринграсс.

"Вы были нейтральны, верно?" сказал Гарри.

После получения совы он навел справки об этой семье, чтобы узнать все, что мог, и его исследования показали, что род Гринграссов имел долгую историю сохранения нейтралитета в политических баталиях, которые часто возникали между традиционалистскими чистокровными семьями и теми, кто считал, что перемены необходимы и магглорожденные и полукровки заслуживают большего уважения.

Эдмунд Гринграсс придерживался этой позиции во время недавней войны, насколько Гарри мог судить.

"Правильно", - сказал Эдмунд, кивнув.

"Я не хотел вовлекать свою семью в опасный конфликт, и мое намерение заключалось в том, чтобы не поддерживать Темного Лорда и не работать против него.

Такой подход всегда хорошо служил моей семье в прошлом". Он вздохнул и покачал головой.

"К несчастью для нас, как только Темный Лорд захватил Министерство и Хогвартс, он наказал нас за наш нейтралитет", - сказал он, испытывая боль при воспоминании.

"Он прорвался сквозь заслоны, защищавшие наш дом, так легко, как будто их там вообще не было, и он и его Пожиратели смерти быстро обезоружили всех нас четверых.

Мы были беззащитны, и я полагал, что он собирается заставить меня смотреть, как моя жена и дочери умирают прямо у меня на глазах.

Хотя, зная истории об их жестокости, я боялся, что он и его люди заставят меня сначала посмотреть на их страдания". Гарри краем глаза заметил, как побледнело лицо Джинни, и ему самому стало немного плохо.

Нетрудно было представить, что эти чудовища могли сделать с тремя красивыми, незащищенными женщинами.

"Это случилось бы, если бы я отказал ему", - продолжал Эдмунд. "Но он предложил альтернативу. Либо я могу отказаться и смотреть, как страдают моя жена и наши девочки, пока они окончательно не убьют всех нас.

Или я могу подписать контракт, который вы сейчас держите в руках".

"Он требовал от вас верности?" спросил Гарри. Он слышал о подобных клятвах верности, а также о том, что некоторые контракты и владения переходят в собственность от одного волшебника к другому после магической дуэли.

Если лорд Гринграсс вызвал его сюда, потому что получил рабство после убийства Волдеморта, а он хотел попросить свободы, то все будет не так плохо, как он ожидал. "Нет", - сказал Эдмунд, покачав головой.

"Если бы дело было только в этом, мне не пришлось бы подавлять желчь в горле, когда я изо всех сил старался, чтобы моя рука не дрожала, когда я подписывал контракт. Он требовал моих дочерей. Точнее, он требовал, чтобы я передал ему Дафну и Асторию в качестве законных заложниц".

Джинни задыхнулась, а глаза Гарри расширились. "Это безумие!" взорвался Гарри.

"Такое дерьмо должно было быть запрещено много веков назад, не так ли?" "По всем правам, так и должно было быть", - сказал Эдмунд.

"Но если подумать о том, какие люди могли бы извлечь выгоду из такого соглашения, и какой властью они всегда обладали в нашем обществе, возможно, вы поймете, почему все попытки сделать контракты с наложницами незаконными проваливались на протяжении многих лет.

Если бы у меня был выбор, я бы никогда не согласился на такую судьбу для своих дочерей. Я бы с радостью отдал за них свою жизнь, и моя жена сделала бы то же самое". Леди Гринграсс кивнула головой, и за то короткое время, что Гарри успел посмотреть на нее, прежде чем она снова уставилась в землю, он увидел, что по ее лицу текут слезы.

"Но у меня был выбор: подписать контракт или смотреть, как мою жену и дочерей разоряют и убивают. Я подписала контракт, отчаянно надеясь, что однажды они будут свободны от него. И теперь они свободны, благодаря вам".

<http://erolate.com/book/2853/67990>